

Меня переполняли сомнения, но Цин Ту схватил мою руку и поправил мою одежду. Его пальцы, похожие на бамбуковые стебли, были настолько тонкими, что сквозь кожу просвечивали голубоватые вены.

Он смягчил выражение лица, и в его прозрачных, как персиковый цвет, глазах, освещённых первыми лучами солнца, появился тёплый, невыразимый свет. Я замер, позволив ему держать мою руку, и просто смотрел на него.

Мы сидели на кровати, глядя друг на друга. Цин Ту сжал губы, готовясь что-то сказать.

Но тут раздался насмешливый смех. Змей, с жалостливым тоном, произнёс:

— Оказывается, ты урод от рождения.

Я с отвращением повернулся, собираясь ответить.

Но Цин Ту, с грозным видом, произнёс заклинание, и оно поразило глаза змея. Тот издал душераздирающий вопль, его огромное тело скрутилось от боли.

Я немного успокоился, но всё ещё был в недоумении:

— Что такое «урод от рождения»?

Цин Ту уверенно ответил:

— Он ослеп, как ты можешь верить его словам?

Я подумал, что он прав, и продолжил:

— Тогда почему ты отличаешься от меня? У тебя там...

Демон прервал меня:

— Я — Демонический владыка, созданный природой, естественно, отличаюсь от таких, как ты.

— Тогда что это за штука внизу? Я хочу посмотреть.

Демон схватил мою руку:

— Это божественное оружие, его нельзя просто так показывать.

Моё любопытство только усилилось, и я хотел подробно изучить это божественное оружие, но демон был скуп и не разрешал.

Я не сдавался, используя любую возможность, как только демон ослабевал, я тайком протягивал руку и начинал исследовать его тело.

Демон был настороже и всегда ловил меня, поэтому мы смеялись и боролись.

Таким образом, хотя нас никто не беспокоил, мы не сидели без дела. Моё сильное желание узнать всё о теле демона не ослабевало, а он, с выражением безнадёжности, старался помешать мне.

Но разве я из тех, кто легко сдаётся?

Каждый день я приставал к Цин Ту, и он, не в силах больше терпеть, предложил мне подумать, как извлечь из него Клинок из кости Будды.

Я решил, что это важное дело, и оставил в стороне свои исследования тела демона.

Если он попросил меня об этом, я должен постараться.

Хотя я провёл с ним десятки тысяч лет и многому научился, большинство моих навыков касались убийства и выживания, а вот умению лечить я уделял мало внимания.

Сначала я попытался вытащить клинок силой, но он словно сросся с телом Цин Ту, и я не смог его извлечь.

Клинок из кости Будды блокировал большую часть силы демона, и если его не удалить, мы оба погибнем!

Поэтому я каждый день экспериментировал на Цин Ту, используя огонь, воду, молнии, электричество... Но ничего не помогало.

Вместо этого Цин Ту каждый день мучился: его одежда была изорвана, кожа обожжена, а от ударов молний он терял сознание, его лицо искажалось, а рот пенился. Однажды он даже упал в обморок.

После всех этих мучений Цин Ту похудел до неузнаваемости, и больше не напоминал того прекрасного принца.

Мы продолжали свои эксперименты, и Цин Ту ничего не говорил, но змей с жалостью смотрел на меня, словно я был злодеем, мучающим невинного.

Цин Ту, с тяжёлым вздохом, сдался и перестал просить меня извлечь клинок, с сарказмом

заметив, что я специально мучил его все эти дни.

Честное слово, я прилагал все усилия, чтобы помочь.

Между тем, день свадьбы приближался.

Этот день, пятое октября одиннадцатого года эры Циньюань Мира Демонов, был безветренным и ясным, идеальным для свадьбы.

Высокие дворцы были украшены красными лентами, демонические воины в чёрных доспехах с острыми копьями выглядели внушительно.

За последние месяцы в Мире Демонов шло активное строительство. Вокруг столицы Цин была проложена Река Цюйцзю, её аромат опьянял всех, кто находился рядом. По обеим сторонам дороги висели куски мяса, и все гости могли свободно есть и пить, что привлекло множество демонов и духов в столицу.

Самое удивительное, что в Мире Демонов, кроме дурмана, не было других растений.

Но в этот день Цин У приказал привезти из мира людей множество шёлковых тканей и сделать из них красивые цветы, украсив ими все здания. Теперь Мир Демонов выглядел, как цветущий сад.

Видно было, что Цин У искренне любил Сюэ Цзи и хотел устроить для неё грандиозную свадьбу.

Цин Ту сказал, что сегодня ситуация непредсказуема, и велел мне оставаться в покоях и ждать его.

Я отказался, настаивая на том, чтобы пойти с ним. Он сдался, но потребовал, чтобы я вёл себя прилично, и мы вместе отправились на эту пышную свадьбу.

Мы сели в бронзовую колесницу, сопровождаемые двенадцатью демоническими генералами и двенадцатью демоническими конями, которые рвались вперёд, унося нас в небо.

Колесница пронеслась над Миром Демонов и приземлилась на самой высокой точке Терема, Встречающего Снег.

Цин У был в отличном настроении и выглядел, как настоящий джентльмен. На нём была корона с двенадцатью нитями жемчуга, чёрный халат с вышитыми птицами и зверями, и он источал аромат орхидей. Его лицо, обычно мрачное, теперь сияло радостью.

Я тихо пробормотал:

— Как бы он ни одевался, он всё равно не сравнится с тобой!

Демон улыбнулся:

— Это и так очевидно для всех, у кого есть глаза.

Обычно я не любил его высокомерие, но на этот раз полностью согласился.

Цин Ту самодовольно продолжил:

— С Терема, Встречающего Снег, открывается вид на тысячи ли. Ты сможешь увидеть весь город. Скоро начнётся представление, и я приглашаю тебя посмотреть.

Я оглядел город, раскинувшийся внизу, как картина, написанная мастером. Каждая деталь была видна.

На сигнальной башне загорелся огонь, и пламя осветило половину неба, сливаясь с облаками.

На входе в город развевались красные знамёна, и семьдесят два отряда демонических воинов с громкими криками ворвались в город.

Но Цин У уже подготовил ловушку. Как только войска вошли в окружение, засада набросилась на них, как голодные тигры, готовые уничтожить всех.

Семьдесят два отряда были сильны, и, оправившись от шока, начали контратаку. Демоны превратились в своих истинных обликов, и в небе и на земле завязалась жестокая битва. Клинки скрещивались, кровь лилась рекой, и поле боя стало адом.

Запах крови смешался с ветром, дующим с берегов Реки Цинло. Цин У глубоко вдохнул, с удовольствием произнеся:

— Как тебе это представление?

Цин Ту молчал, и вокруг него витала печаль, которую я не мог понять.

Я взял его руку и почувствовал, что она холоднее льда. Я попытался согреть её, растирая своими руками.

Демон слабо улыбнулся:

— Жизнь и смерть — всего лишь игра. Раз начав её, нельзя повернуть назад. Актеры

подчиняются режиссёру, и это печально, но и зрители не лишены чувств.

Цин У громко засмеялся:

— Не думал, что мой брат такой сентиментальный.

За пределами Реки Цинло был ад, наполненный кровью.

Внутри Реки Цинло был рай, полный веселья.

Музыканты играли нежные мелодии, двенадцать синих павлинов раскрыли свои великолепные хвосты, танцуя в облаках дыма. Демонические девушки в ярких нарядах обходили столы, предлагая вино, и атмосфера была полна радости.

Колесница, запряжённая восемнадцатью лошадьми, появилась в небе, и все слуги опустились на колени. Церемониймейстер объявил:

— Встречайте Демоническую королеву!

Когда невеста вошла в зал, её красота осветила всё вокруг.

Гости поднимали бокалы, и атмосфера была полна веселья.

— Поклон Небу и Земле!

— Поклон предкам!

Цин Ту и я стояли в углу зала. Он был одет в чёрное, почти сливаясь с тьмой. Я не видел его лица, но чувствовал, что его взгляд пронизывал весь зал, полный безразличия.

Я сжал зубы, возмущённый:

— У тебя украли невесту, а тебя ещё и пригласили на свадьбу. Это слишком!

Я толкнул Цин Ту в бок:

— Может, устроим побег? Уведём твою женщину, а я помогу тебе выбраться.

Я был готов сражаться до конца, если Цин Ту согласится.

Но он спокойно ответил:

— Уведём её, а потом что? Сможем ли мы уйти?

— Лучше умереть, чем терпеть унижение. Если тебя обижают, надо защищать свою честь.

<http://bllate.org/book/15420/1372242>